

11. СОЦИОЛОГИЯ

11.1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ¹

Булетова Н.Е., к.э.н., доцент, кафедра государственного управления и политологии, Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград;

Буров А.Н., д.и.н., профессор, директор, Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Волгоград;

Дмитриева И.С., к.соц.н., доцент, кафедра экономики и менеджмента, Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Волгоград;

Копылов С.И., к.соц.н., доцент, заведующий кафедрой, кафедра экономики и менеджмента, Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Волгоград

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

Приоритеты и цели стратегии развития российских регионов ориентированы на корректное, индивидуальное выстраивание политических, социальных и других аспектов и условий реализации региональных стратегий развития, при этом универсальность технологий и методов реализации стратегий развития позволяет говорить о едином алгоритме принятия решений в системе государственного стратегического управления территориями и достижения стратегических целей развития российских регионов исходя из доступности ресурсов и критериев оценки результативности и эффективности развития. В данной статье в соответствии с теориями институциональных матриц и институциональных изменений представлена модель реализации стратегий развития российских регионов в соответствии с системным подходом и актуальными критериями оценки достижимости и финансовой, интеллектуальной обеспеченности данного процесса. Неспособность власти на локальном уровне к разработке и реализации как самих стратегий, так и критериев оценки их промежуточных и конечных результатов, высокий уровень зависимости от принимаемых на федеральном уровне решений – эти особенности политического устройства и организации системы государственного стратегического управления требуют разработки и рекомендации действенного алгоритма управления и достижения поставленных стратегических целей.

Актуальность разработки каждым регионом или муниципальным образованием своей стратегии развития определена необходимостью эффективного планирования траектории развития любой территории не только для результативного расходования бюджетных средств, но и для выбора оптимальной модели принятия решений, приоритетов в финансировании программ развития и в сроках их реализации

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках гранта №16-06-00027А «Закономерности эколого-экономического развития и их влияние на государственное стратегическое управление регионом».

для достижения максимальных результатов при минимальных затратах. Такой экономический подход к достижению эффективности в расходовании бюджетных средств должен основываться на системном методе реализации процесса управления со стороны государства, однако часто на практике принимаемые стратегии развития той или иной территории носят или формальный характер, не отражая реальной ситуации и путей ее разрешения силами государственного управления, или не соответствуют системному подходу к решению проблем, с которыми сталкивается регион в ходе своего развития.

В данной научной работе представлен результат исследования региона как системы, структура и правила функционирования которой имеют свою историю и локальные особенности, и закономерности, и задача государства – сделать систему государственного стратегического управления максимально результативной и эффективной в существующих условиях глобальных кризисов в политике, экономике, экологии, а главное – кризиса идеологии. Такой посыл требует обращения к современным теориям институционализма, в которых отражаются потребности общества в обосновании тех особенностей развития и потребностей в трансформации как формальных, так и неформальных правил игры, которые определяют закономерности экономического, политического, социального развития государств. На основе теории национальных институциональных матриц С. Кирдиной представим вид национальной институциональной матрицы, определяющей структуру и содержание тех формальных институтов, которые определяют исторически сформировавшиеся особенности той или иной национальной модели поведения и принятия решений в государственном и коммерческом управлении.

Рис. 1. Основные элементы национальной институциональной матрицы в российской модели управления

Содержание формальных и неформальных правил игры любой национальной институциональной матрицы универсально – при разных культурных, политических, экономических условиях и тенденциях развития работающие институты должны соответствовать принципам и сущности парадигмы экологического институционализма – нового направления институцио-

нализма в XXI в., соответствующего основам парадигмы устойчивой экономики и учитывающего достижения всех теорий и направлений институционализма XX в., сформировавшихся глобальных и локальных проблем развития системы – стран, регионов, территорий.

Понимая под регионом ограниченную национальным законодательством территорию, имеющую общие закономерности развития и схожие ресурсные, исторические основы этого развития [3, с. 13], представим трактовки региона как системы, функционирующей и развивающейся в условиях как эффективного, так и неэффективного государственного стратегического управления. Для этого региональная система, функционирующая в условиях неэффективного государственного стратегического управления, считается находящейся в состоянии патологии, тогда как выполнение критериев эффективного управления со стороны государства – та норма, которая определяет реализуемость целей и задач функционирования любой системы государственного стратегического управления.

Региональная система (социально-экономическая), управляемая неэффективно, имеет следующие характеристики и определения:

- это совокупность взаимодействующих элементов системы (субъектов и объектов отношений), результаты функционирования которых – нарастающие угрозы национальной безопасности, развитие в ущерб национальным интересам (система открытая, коррелирующая с внешней средой и партнерами, подверженная цикличности развития и участию в глобальных и локальных кризисах и подъемах), истощение невозполняемых ресурсов и как результат – снижение качества и безопасности жизни населения;
- снижение управляемости кризисами, низкое качество стратегического управления от планирования до контроля – свидетельство проблем к системе государственного стратегического управления (ГСУ), свидетельство низкого качества человеческого ресурса, что можно связать с патологиями в национальной система образования, воспитания, самом менталитете нации;
- создаются условия для формирования коррупционных схем и завышения транзакционных издержек как со стороны бизнеса, так и со стороны государства, что усугубляет локальные проблемы региональной системы и делает ее неспособной на сопротивление внешним угрозам и импорту институтов из других систем (в соответствии с теорией Норта [13]) и даже навязыванию чужих институтов в политической, социальной, экономической системах, отличающихся от национальных;
- взаимодействие субъектов системы – государства и бизнеса, подвержено рискам сговора и нерационального использования всех доступных ресурсов, в формальные правила игры закладываются свои интересы и искаженные нормы, наносящие ущерб другим элементам системы, в результате все объекты системы – общество, экономика, окружающая среда, – не получают те условия функционирования, которые законодательно, формально гарантируют им государство и бизнес;
- условия, когда экономика и закономерности ее развития находятся в зависимости от интересов бизнеса, упускающего социальные цели развития и не контролируемого со стороны государства эффективно, в интересах общества и окружающей среды, приводят к перманентному состоянию ущемления интересов потребителя (явному и не явному), что в свою очередь отражается не только на уровне жизни общества, но и на качестве человеческого ресурса, используемого как

наемная рабочая сила, как интеллектуальная часть национального богатства, как ресурс управления.

На рис. 2 представлена региональная социально-экономическая система, по отношению к которой не реализуются функции и принципы эффективного ГСУ, результатом чего можно видеть сложившуюся в современном мировом сообществе ситуацию для многих стран, утративших полностью или частично суверенитет в решении вопросов внутреннего политического, социального, экономического, а главное – экологического управления траекторией развития своего государства, территории, региона, что в современной истории приводит только к негативным последствиям, вплоть до утраты статуса единого государства как самостоятельного субъекта международных отношений на политической и экономической аренах.

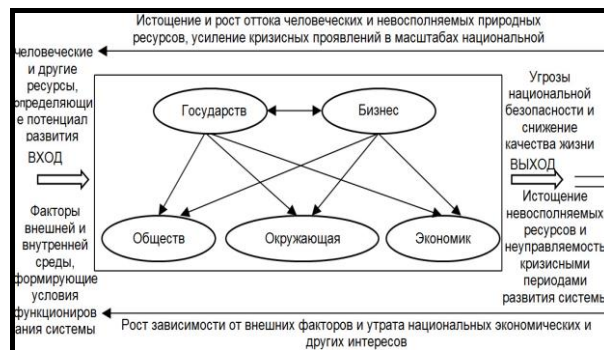

Рис. 2. Региональная социально-экономическая система при неэффективном ГСУ территорией

Что должно поменяться в модели функционирования региональной системы, чтобы можно было характеризовать ее как соответствующую эффективному ГСУ по получаемым результатам развития. В первую очередь, состояние и отношение к используемым ресурсам, особенно человеческим, так как именно на уровне человеческого сознания формируются и трансформируются идеологические институты, функции и роль которых должны быть доминирующими для ГСУ, так как именно человеческое сознание и мотивация поведения – те субъективные факторы, которые поддаются управлению и могут сильно меняться независимо от территориального ресурсного обеспечения и сложившихся экономических, социальных традиций. Произошедшие процессы глобализации и развития мирового рынка труда делают проблему управления и управляемости идеологией только наднациональной, путь решения которой – только на основе законов и закономерностей эколого-экономического развития:

- если закономерности экологического развития (как и законы природы) могут проявляться как через деятельность людей, так и без нее, то закономерности социально-экономического развития (как и законы общественного развития) реализуются только через деятельность людей, но могут возникать независимо от воли или сознания человека;
- если для закона характерны такие признаки, как объективная, существенная, необходимая связь между явлениями; многократно повторяющаяся связь между явлениями; всеобщая связь между явлениями, то для закономерностей достаточно проявления такого признака, как многократно повторяющаяся связь между явлениями, что делает невозможным выделение всеобщих, универ-

сальных закономерностей, типичных для природы, общества, мышления, ибо они уже становятся законами.

Представим многоуровневую классификацию закономерностей эколого-экономического развития региона в соответствии с перечисленными классификационными признаками (рис. 3).

Рис. 3. Закономерности эколого-экономического развития

Первое. Общие закономерности, комбинирующие экологические и социально-экономические тенденции изменения системы с учетом изоморфизма между ними, к которым следует отнести:

- пространственные закономерности развития, обеспечивающие или ограничивающие экономический рост, социальные изменения и улучшение экологии в регионе;
- цикличность развития, определяемую через переплетение циклов биологической эволюции живых организмов и экономических циклов развития;
- доминирование идеологических (неформальных) институтов, позволяющих избегать борьбу идеологий из-за доминирования идеологии коэволюции экологии и экономики;
- единение природных и искусственных субъектов-объектов эколого-экономической системы (ЭЭС) за счет доминирования принципа управления системой «приоритеты через паритеты».

Второе. Частные закономерности, носящие локальный характер и определяемые различиями в ресурсной обеспеченности, исторической ретроспективе, к которым можно отнести закономерности развития подсистем ЭЭС или ее отдельных элементов:

- закономерности социально-экономического развития, связанные с:
 - приоритетами потребительского поведения человека (экологоориентированный стиль покупателя и триада мотив – интерес – поведение с доминированием экологической культуры и этики с разной соразмерностью и особенностями их проявления в регионах страны);
 - целями функционирования бизнеса (паритет экономических, социальных и экологических результатов экономической деятельности);
 - потенциалом экономики отдельных регионов или отраслей, видов экономической деятельности, способным обеспечить трансформацию государственной экономической политики от модели традиционной рыночной экономики к модели устойчивой экономики;

- закономерности экологического развития, проявляющиеся в реализации экологических явлений, процессов, отношениях, обусловленных природой человека как биологического организма, на интересы-мотивы-поведение которого оказывает влияние окружающая среда; работы Ю. Одума, Л.Б. Слободкина, Н.Ф. Реймерса содержат около 250 принципов, законов, теорем и констатаций, связанных с экологией.

Встраивание этих законов и закономерностей в национальную институциональную матрицу – главное условие развития и теоретических (в рамках перехода от неинституционализма к экоинституционализму как новому направлению институционализма XXI в.), и методологических (в принципах и условиях реализации стратегии развития региона как эколого-экономической системы) основ институционализма, на рис. 4 представлен результат трансформации восточной и западной национальных институциональных матриц [4] в матрицу наднационального толка, влияние на которую экологических законов и закономерностей имеет результат в содержании политических, идеологических и экономических институтов.

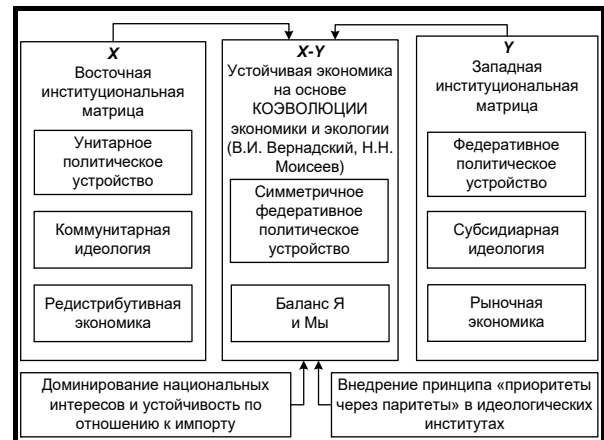

Рис. 4. Трансформация институциональных X- и Y-матриц в новейшую наднациональную институциональную матрицу с учетом экологических закономерностей развития

Доминирование экологических и социальных интересов, признание истинных ценностей – сложная в решении идеологическая задача, решаемая либо абсолютно локально и закрыто, либо в масштабах Мир-системы.

Локальный уровень, на наш взгляд, должен реализовываться на уровне человеческого сознания и тех возможностей, которые есть у государства через систему образования, для манипулирования потребительским, профессиональным поведением отдельной личности и социальных, возрастных групп, тогда как масштаб Мир-системы свидетельствует об универсальности способа повышения управляемости траекторией развития объекта любого масштаба.

Естественно, речь идет о модели управления, в практике реализации которой нельзя гарантировать или рассчитывать на стопроцентное достижение результата для всех участников отношений. Но и в этом мы видим реалистичность и безвыходность выбора

для любой национальной институциональной матрицы или модели ГСУ – это выбор той модели управления региональной системой, в которой нет противоречия или пренебрежения интересами объектов управления, есть только глобальный интерес – интерес выживания всех систем, всех государств в условиях ограниченных природных ресурсов и востребованности тех результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) (а также их доступности), которые позволяют оптимизировать процесс функционирования системы и ее элементов в сложившихся условиях.

На рис. 5 представлено авторское видение того, как будет функционировать региональная система, определяемая нами в условиях эффективного управления как совокупность взаимодействующих в рамках экологических законов и закономерностей элементов системы, результаты функционирования которых – выстроенная система защиты национальных интересов и безопасности при соблюдении открытости и подверженности влиянию внешних факторов при сохранении качества и безопасности жизни населения.

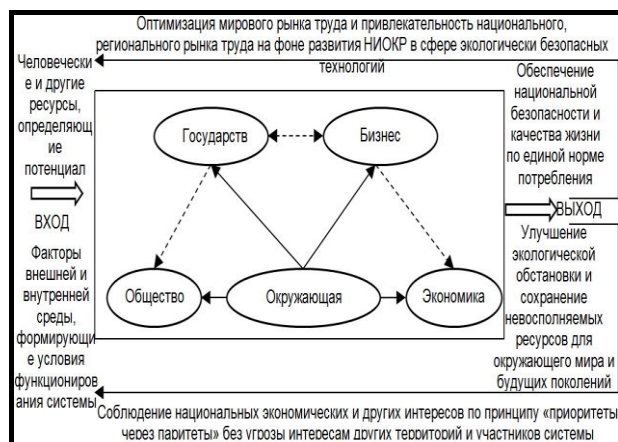

Рис. 5. Региональная социально-экономическая система при эффективном ГСУ территорией

Первое. Устойчивость к кризисным проявлениям встраиваем в систему ГСУ идеологических институтов, когда функции ГСУ и функции идеологических институтов переплетаются [3, с. 324] и работают для достижения одних целей развития государства и соответствующей корректировки политических и экономических институтов, не нарушающих принцип «приоритеты через паритеты» во всех выстраиваемых в региональной системе отношений (рис. 6).

В результате – можно говорить о повышении качества человеческого ресурса, функционирующего и развивающегося в рамках выработанной национальной идеологии, не противоречащей интересам других участников системы – окружающей среды, бизнеса.

Второе. Переход от ручного управления к стратегическому – везде, где это возможно, является важным условием повышения эффективности ГСУ, цель которого – доминирование институционального управления, что является гарантией невозможности реализации коррупционных схем, но для этого

трансформация национальных институциональных матрицы должна ориентироваться на одновременные изменения идеологических, политических и экономических основ развития территории, взаимосвязь которых базируется на единстве интересов защиты национальных интересов и сохранения и роста качества жизни общества как тех приоритетов, которые актуальны, подобны и жизнеспособны в соответствии с масштабно-инвариантным подходом на любом уровне принятия решений [9, с. 85].

Третье. Преодоление коррупционной составляющей в системе ГСУ регионом дает толчок к сокращению и высокой прозрачности транзакционных издержек, состав и национальные особенности формирования которых свидетельствуют об актуальности удешевления процедур заключения сделок как в предпринимательской сфере, так и в бюджетной, и в самой системе государственного управления.

На рис. 7 представлено авторское видение порядка измерения и диагностики уровня транзакционных издержек по структуре в соответствии с основными стадиями заключения сделки, то, что процесс профессионального взаимодействия между людьми на экономической площадке является «не бесплатным», требует измерения этой платы и соотнесения ее с ожидаемой и получаемой эффективностью сделки.

Если спроецировать эту шкалу и цель ее применения к сфере ГСУ и эффективности такого управления на уровне региона, то можно говорить о таком критерии оценки эффективности ГСУ регионом как размер транзакционных издержек государства по реализации услуг населению и прозрачности этих издержек с точки зрения рациональности, соответствия нормативным значениям, качества и получаемых результатов (при построении шкалы использовался источник [6, с. 417]).

При этом сама структура транзакционных издержек государства (региональной исполнительной власти) будет подтверждать или опровергать вывод об эффективности управления: наибольшую долю должны занимать издержки на подготовительной стадии, тогда как существующее правовое поле и гарантии высокого качества человеческого ресурса (по критериям отбора государственных служащих) должны минимизировать такие издержки в заключении сделок, договорах, отношениях.

Самым сложным субъективным, но и самым управляемым будет выступать фактор качества человеческого ресурса, прямо или косвенно влияющий на содержание и размер всех транзакционных издержек по видам, однако у государства есть инструменты формального воздействия на этот ресурс (через систему просвещения, воспитания, образования), так и неформального через манипулирование идеологическими институтами и различными стимулами потребительского и профессионального поведения каждого человека или отдельной социальной, профессиональной группы населения [8, с. 79].

«Без понятия транзакционных издержек, которое по большей части отсутствует в современной экономической теории, невозможно понять, как работает экономическая система, продуктивно проанализировать целый ряд возникающих в ней проблем, а также по-

лучить основу для выработки политических рекомендаций» [5].

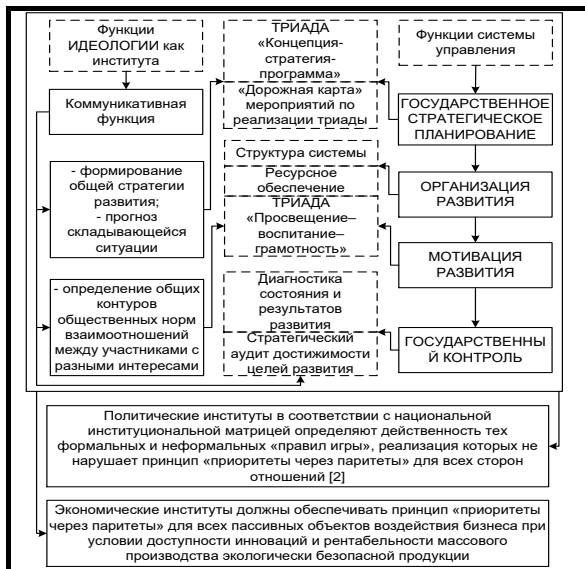

Рис. 6. Взаимосвязь функций ГСУ и функций идеологии как института и их влияние на политические и экономические институты национальной матрицы России

Если транзакционные издержки сравнивают с трением, мешающим движению физических объектов, так как они препятствуют перемещению ресурсов к пользователям, для которых эти ресурсы представляют наибольшую ценность, государство имеет реальные инструменты силу этого трения минимизировать и институциональные основы национальной экономической, политической и других систем должны этому способствовать:

- через гарантии социального и трудового равенства обеспечивается не только платежеспособность основной массы населения, но и формируется положительный имидж государства и идеология гражданина с высоким уровнем ответственности перед государством;
- через правовую прозрачность процедур принятия решений в тех точках управления, где возможны коррупционные составляющие достигается действенность и актуальность общественного контроля и уровня доверия к власти и любому другому субъекту отношений, ответственному за их реализацию;
- через гарантии безопасности политических рекомендаций, исходящих от оппозиционных политических течений, и направленных на улучшение политического климата и гарантий национальной безопасности.

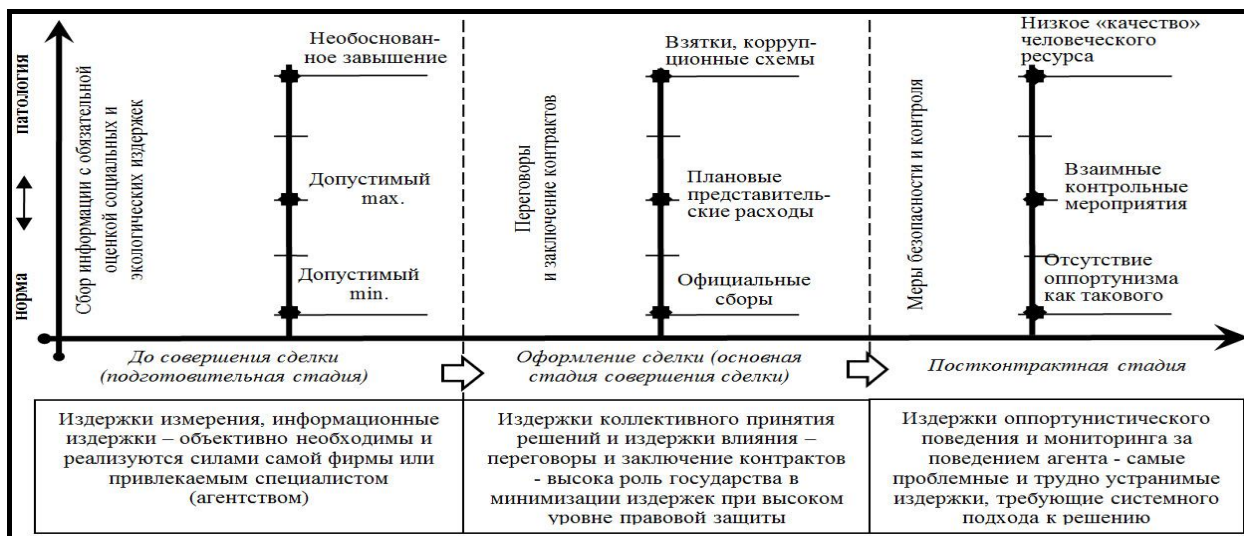

Рис. 7. Шкала измерения транзакционных издержек в предпринимательской и бюджетной средах

Самым сложным, на наш взгляд, для современного периода реформ системы ГСУ и участия государства в экономическом развитии страны является взаимодействие с бизнесом, так как допущение неформальных отношений, лоббирование не национальных интересов (в ущерб принципу «приоритеты через паритеты») – явления, сложно поддающиеся внешнему контролю и саморегулированию.

Поэтому на рис.5, где был представлен алгоритм функционирования региональной системы при эффективном ГСУ, взаимодействие государства и бизнеса реализуется опосредованно через интересы и возможности окружающей среды, с учетом тех

законов и закономерностей, которые были определены самой природой и являются наднациональными!

В чем же тогда должно заключаться стратегическое управление и развитие региона, которое можно характеризовать как эффективное?

В первую очередь, определим, что в данном исследовании понимается под стратегическим управлением и развитием:

- стратегическое управление ориентирует государство на функционирование механизмов выявления, диагностирования проблем в региональной системе и выбора оптимальных способов решения или предотвращения таких проблем в политической, социально-экономической,

экологической и других сферах деятельности региона как системы;

- стратегическое развитие предполагает, что триада составляющих развития – рост – изменение – улучшение должна затрагивать все аспекты реализации стратегии развития региона, однако здесь необходимо перейти к анализу стратегии социально-экономического развития Волгоградской области, проект которой представлен на официальном сайте Администрации Волгоградской области (табл. 1); если сравнить заложенные в стратегию результаты первого этапа реализации с данными мониторинга Комитета экономики Волгоградской области за 2015 г. [8], то можно констатировать, что поставленные

количественные цели не были достигнуты, так, индекс промышленного производства составил 99,2% к 2014 г., индекс производства продукции сельского хозяйства – 94,6% к 2014 г. и так по большинству показателей, при этом, если ориентироваться на содержание Закона Волгоградской области «О стратегическом планировании в Волгоградской области» №247-ОД [2], а именно ст. 10, то стратегические показатели ориентированы на показатели прогноза социально-экономического развития региона, которые обновляются каждые шесть лет на 12 и более лет на основе социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период;

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ДО 2020 г. (ПРОЕКТ) [7]

Ключевые аспекты стратегии	Содержание	Условия и последствия реализации
Инновационный сценарий развития Волгоградской области	Создание высокой добавленной стоимости в экономике в ряде отраслей – пищевой промышленности, туризме, отдельных видах машиностроения, логистических услугах. При обеспечении соответствующего финансирования вырастет доля социальных секторов; решение проблемы энергодефицита за счет строительства новых объектов генерации и объектов сетевого хозяйства, что будет обусловлено возрастающим спросом экономики региона на электроэнергию; обеспечение эффективных условий для ведения бизнеса, как малого, так и крупного; повышение эффективности бюджетного сектора с сокращением расходов на содержание имущества, повышением эффективности оказания государственных и муниципальных услуг, совершенствование государственной службы, преобразованием системы государственных учреждений; обеспечение населения необходимыми услугами социальной сферы; сокращение уровня износа жилого фонда и инфраструктуры в первую очередь в муниципалитетах, являющихся производственными центрами и целевыми зонами для инвестиционных проектов, в особенности в области высоких технологий и туризма	Обеспечение роста валового регионального продукта (ВРП) Волгоградской области более высокими темпами по сравнению со среднероссийскими показателями. При этом с 2011 по 2020 гг. темпы роста ВРП превысят темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) в целом по РФ более чем на 1 процентный пункт в год. Осуществление инновационного сценария приведет к значительному повышению уровня жизни населения Волгоградской области. Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума сократится с 12% до 7%
Социально-экономическое развитие Волгоградской области в период 2011-2020 гг. будет проходить в два этапа, различающихся по условиям, факторам и рискам социально-экономического развития и приоритетам экономической политики государства: 1-й этап – 2011-2014 гг., 2-й этап – 2015-2020 гг.	1-й этап (2011-2014 гг.) базируется на повышении конкурентных преимуществ волгоградской экономики в промышленности, транспорте, аграрном секторе, торговле при реализации крупных инвестиционных проектов	Реализация указанных направлений развития позволит обеспечить среднегодовой темп прироста производства в промышленных видах деятельности 4-5%, в сельском хозяйстве, торговле – 6-12%. Одновременно отработываются механизмы создания институциональных условий, внедрения технологических заделов и системного перевода экономики в режим инновационного развития
	2-й этап (2015-2020 гг.) – повышение глобальной конкурентоспособности экономики на основе ее перехода на новую технологическую базу (информационные, био- и нанотехнологии), улучшение социальной среды, структурной диверсификации экономики	Предусматривается снижение социально-экономической территориальной дифференциации до уровня, обусловленного объективными различиями муниципальных образований, обеспечение сбалансированности доходной базы и расходных обязательств муниципальных образований

- важно также уточнить, что понятие эффективности ГСУ должно базироваться на раскрытии содержания ожидаемых результатов от реализации государством своих функций, своих полномочий по управлению траекторией развития региона и любой территории, при этом действующее законодательство однобоко трактует эффективность, так Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ [1] позволяет констатировать, что результативность и эффективность в привязке к ГСУ представлена ограниченно, их оценка затрагивает процесс реализации решений, принятых в процессе стратегического планирования (ст. 41 Закона), при этом два принципа стратегического планирования (ст. 7 Закона) позволяют охарактеризовать измеримость целей через систему количественных и (или)

качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки (п. 11 ст. 7 Закона) и соответствия показателей, содержащихся в документах стратегического планирования, целям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны. Если под результативностью ГСУ понимать степень достижения целей развития (относительный показатель), тогда результат – это достижение тех целевых показателей, которые определяются методами государственного стратегического планирования и прописываются в государственных концепциях, стратегиях, программах, регулирующих процесс ГСУ территорией; если под эффективностью ГСУ понимать «рентабельность» реализуемых государственных функций, то расчет «рентабельности» возможен при оценке соотношения государственных вложений

и результатов деятельности государственных учреждений или размещения государственного заказа, однако если поставленные цели достигнуты в рамках выделенных средств – ГСУ будет эффективно и при меньшем, и при большем уровне расходов.

На рис. 8 представлен результат сопоставления стратегических целей развития любого региона, в

том числе и Волгоградской области, и тех критериев оценки результативности ГСУ, которые способны давать оценку достигаемым результатам развития в политической, социально-экономической, экологической сферах развития.

Рис. 8. Политические, социально-экономические и экологические аспекты реализации стратегии развития региона

Нулевой результат развития свидетельствует об отсутствии изменений, следовательно, результативность также отсутствует. Степень результативности в интервале между статичным состоянием и стопроцентном выполнении заявленных в стратегии развития региона целевых показателей является варьирующей величиной в зависимости от макроэкономической ситуации и качества прогнозных и плановых показателей на уровне как региона, так и всей страны. Если результативность меньше 100%, то возможно два варианта по итогам оценки – либо средства использовались неэффективно (что требует подтверждения со стороны органов государственного контроля и аудита, например, региональных контрольно-счетных палат), либо цели были сформулированы некорректно, недостаточно хорошо обоснованы, политически ангажированы, идеологически не обоснованы и пр. (что требует анализа качества стратегического планирования и всех процедур принятия стратегии).

Если политические, социально-экономические и экологические аспекты реализации стратегии развития региона сбалансированы между собой через идеологические институты – это гарант действенности национальной институциональной матрицы и реализуемости стратегического стиля управления.

Именно идеологические формальные и неформальные правила игры закладывают успешность и высокую или низкую степень достижимости целевых показателей развития регионов РФ. Воздействие на управляемые субъективные факторы развития региона – сознание и инновативность населения, бизнеса, государственной службы – путь к повышению ре-

зультативности, а значит, и эффективности управления траекторией развития.

Приоритетность решения стратегических задач по планированию идеологических основ – залог результативности и эффективности всех остальных параметров развития региона и в политической жизни, и в решении социально-экономических и экологических задач.

Рост качества человеческого ресурса – гарант выполнения поставленных целей и показателей развития региона, но стратегически это нужно решать сейчас, чтобы рассчитывать на эффект через десятилетия в масштабах не отдельных личностей, для которых были доступны «лифты» политического развития и участия в управлении территориями, а общества в целом, вне зависимости от ручного стиля принятия решений, на институциональном уровне в рамках новой парадигмы экоиституционализма.

Литература

1. О стратегическом планировании в РФ [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О стратегическом планировании в Волгоградской области [Электронный ресурс]: закон Волгоградской области от 31 дек. 2015 г. №247-ОД. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Булетова Н.Е. Совершенствование диагностики состояния региональной эколого-экономической системы [Текст] / Н.Е. Булетова // Экономика, предпринимательство и право. – 2013. – №1. – С. 3-25.
4. Буров А.Н. Партийное доминирование в российской политической стратегии [Текст]: монография / А.Н. Буров, М.В. Петренко. – Волгоград, 2010.

5. Злочевский И.А. Влияние экологической грамотности на результативность и эффективность государственного стратегического управления территориями [Текст] / И.А. Злочевский, Н.Е. Булетова // Научный журнал НИУ ИТМО; Сер.: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – №4. – С. 319-334.
6. Кирдина С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ [Текст] / С.Г. Кирдина. – М.: Наука, 2004. – 256 с.
7. Коуз Р. Фирма, рынок и право [Текст] / пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 192 с.
8. Материалы официального сайта Комитета экономики Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.volganet.ru/current-activity/monitoring-za-2015-na-sayt.pdf>.
9. Орлова Е.Р. Экономическая природа фирмы против философской природы человека [Текст] / Е.Р. Орлова, Н.Е. Булетова // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – №6. – С. 412-422.
10. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2020 г. (проект) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Волгоградской области URL: http://volgoduma.ru/images/stories/files/strategija_2020.pdf.
11. Ратнер П.Д. Разработка стратегии модернизации производства на основе моделей экологического анализа среды функционирования [Текст] / П.Д. Ратнер, Е.Ю. Хрусталева // Управление инновациями – 2015 : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Р.М. Нижегородцева, Н.П. Горидько. – Новочеркасск, 2015. – С. 79-83.
12. Шелекета В.О. и др. Концепция «Образование через всю жизнь» – интегративная модель образования и проблемы ценностной регуляции развития общества и культуры [Текст] / В.О. Шелекета, И.С. Дмитриева, С.И. Копылов // Бизнес. Образование. Право: вестн. Волгоградского ин-та бизнеса. – 2013. – №2. – С. 82-85.
13. North D.C. The rise of the Western world: a new economic history [Text] / D.C. North, R.P. Thomas. – Cambridge, 1973.

Ключевые слова

Региональная система; институциональная матрица; политические институты; идеологические институты; эконоинституционализм; система государственного стратегического управления.

Булетова Наталья Евгеньевна

Буров Алексей Никитович

Дмитриева Ирина Сергеевна

Копылов Сергей Иванович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена сложившимися к началу XXI в. тенденциями в развитии территорий, в том числе российских регионов, на которые существенное влияние оказали как глобальные процессы политического и экономического характера (мировые финансовые кризисы, активное применение режимов санкций и цветных революций, глобальный экологический кризис и т.п.), так и трансформирующиеся интересы и мотивы принятия решений в бизнесе, в государственном управлении, направленные на рост национального сознания, защиту национальных интересов, обеспечение ресурсов для роста качества и безопасности жизни населения. Стратегический подход к разработке и принятию решений по достижению всех этих приоритетов, целей развития – единственный путь сделать процесс развития управляемым и целенаправленным, что реализуется силами как государственного стратегического управления, так и консолидацией интересов и усилий и других активных субъектов региона как системы – бизнеса, общества.

Научная новизна и практическая значимость. В статье представлены аргументированные предложения авторов по реализации системного подхода к содержанию и оценке стратегии развития российских регионов, когда многоаспектность принимаемых решений – от стратегического планирования до мер контроля, диагностики, мониторинга, свидетельствует о полноте используемых данных и учете интересов разносторонних по поведению, целям деятельности субъектов и объектов отношений, реализуемых в масштабах региона как системы.

Институциональные основы в управлении регионом как системой позволили авторам дифференцировать алгоритм функционирования и управления регионом со стороны государства по критерию эффективное – неэффективное управление, что реализовалось и в содержании национальной институциональной матрицы, носящей уже наднациональный характер, это делает ее универсальной, и во влиянии закономерностей эколого-экономического развития на модель управления регионом как системой, и во взаимодействии функций идеологии как института с функциями государственного стратегического управления. Приращение научного знания носит междисциплинарный характер, что свидетельствует о значимости и высоком уровне результатов исследования, позволяющих рассчитывать на эффективность их применения в алгоритме принятия решений по реализации стратегий развития российских регионов как на стадии планирования, так и в определении оценочных показателей достигнутых результатов.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к публикации в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Гончарова М.В., д.э.н., профессор кафедры экономики и менеджмента Волгоградского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ